

Винокурова Ф.А.
*кандидат історичних наук,
заслужений працівник культури України, з
заступник директора з питань науково-методичної роботи
Державного архіву Вінницької області*

Евреи Винницы в период нацистской оккупации 1941-1944 гг.

В г. Винницу немецкие войска вошли 19 июля 1941 года. Областной центр и 15 районов вошли в состав Житомирского генерального округа и территории генерал-комиссариата «Волынь – Подолия».

Как ни парадоксально, но среди тех, кто приветствовал оккупантов от лица жителей областного центра, были и почтенные евреи. Это можно объяснить тем, что эти люди, воспринимавшие Германию по трудам ее ученых и писателей, знавшие о традиционном для немцев уважении к порядку, искренне надеялись на изменения к лучшему по сравнению с условиями, в которых гражданам СССР пришлось существовать в 30-е годы. Кроме того, следуя пакту Молотова и Риббентропа, сталинская цензура практически не пропускала сообщений о направленной антиеврейской политике гитлеровской Германии. Поэтому множество евреев Винницы, как и в других населенных пунктах бывшего СССР, оказались психологически беззащитны перед нацистами, даже не представляя себе возможности массовых казней. Однако с первых дней оккупации стал очевиден размах антисемитизма немецких властей. В конце августа 1941 года оккупационные власти образовали юденрат (еврейский совет), предназначенный облегчить нацистам решение «еврейского вопроса». Возглавил юденрат некто Эрлих. Поскольку юденрат не обеспечил полную явку интеллигенции к акции уничтожения в сентябре 1941-го, с ним перестали считаться, а с декабря 1941 года не отложилось никаких документов о деятельности винницкого юденрата.

Нацисты шли на всяческие ухищрения для того, чтобы выявить и уничтожить евреев, не гнушаясь при этом обманом. Показательна история, происшедшая с известным раввином Элем Кордонским. Среди евреев города он пользовался большим авторитетом. Эль Кордонский был казненным раввином Винницы и служил в синагоге по ул. Козицкого, 18 – до ее закрытия советской властью в 1930 году. Но и потом, хотя деятельность синагоги была под запретом, евреи шли со своими проблемами в дом к Кордонским по ул. Володарского, чтобы раввин вынес вердикт. Трагедию этого человека можно сравнить разве что с трагедией Фауста. Прочитав в подлинниках Гете, Шиллера, Канта, Бисмарка, почти 80-летний раввин искренне верил в цивилизованность немцев – иного он и не допускал – и вышел приветствовать их, когда войска заняли Винницу.

В донесении № 47 об оперативной ситуации в СССР главе службы безопасности и СД в Берлине говорится, что «в Виннице обыск города по

выявлению евреев был неудачным. Поэтому командир айнзатцкоманды прибегнул к новым методам. Он вызвал наиболее известного городского раввина и приказал тому собрать в течение 24 часов всю еврейскую интеллигенцию. Потом он сказал раввину, что они (евреи) требуются для регистрационной работы. Когда первая группа была набрана и оказалась неполной, собравшимся интеллигентам приказали собрать остальных и явиться на следующий день...» Так были найдены и уничтожены 146 еврейских интеллигентов Винницы. Когда Элю Кордонскому стали понятны истинные планы гитлеровцев по отношению к явившимся на его призыв людям, старый раввин обратился к гестаповцам по-немецки, взывая их к гуманности. В ответ же на требование назвать еще больше евреев, за что было обещано сохранить жизнь ему и его семье, Кордонский сказал: «Убиваете мой народ, убивайте и меня». Через несколько дней гестаповцы приехали за его женой Миндлей. Больше супругов Кордонских никто не видел...¹

Евреи, а их в Виннице до войны проживало 33150 чел., были исключены из экономической и общественной жизни, лишены гражданских прав, испытывали всяческие унижения. Первый этап геноцида еврейского населения в городе длился до 19 сентября 1941 года. Евреев арестовывали и расстреливали как заложников, убивали на улицах. Еврейские дома пособники нацистов метили звездой Давида, а дома украинцев – крестами. 29 июля 1941 года в карьере кирпичного завода (пер. Кирпичный, 13) расстреляли 25 заложников. В августе там же по приказу начальника фельдкомендатуры расстреляны 350 человек. 13 сентября за селом Шереметкой (теперь Пирогово) по его же приказу убиты 1200 человек. 12 сентября 1941 года постановлением временного местного самоуправления, которое находилось в здании гостиницы «Савой», еврейскому населению города было предписано выплатить контрибуцию в размере 300 000 руб. Отказавшихся внести деньги ожидал расстрел... Выполняя приказ немецкой администрации, городская управа тщательно провела работу по подготовке к акциям массового уничтожения еврейского населения города и окрестностей: управдомами были составлены списки жителей с отметкой о национальности, также были составлены списки пациентов Винницкой психиатрической больницы и детей Винницкого детдома – здесь больные-евреи и еврейские дети выделялись особо.

В ночь на 19 сентября началась облава на еврейское население Винницы. В дома врывались эсэсовцы и полицаи из айнзатцкоманд С и Д, служащие Буковинского куреня, прибывшего в Винницу для проведения акций уничтожения, и выгоняли людей на улицу – кто в чем был, многих в одних рубашках. До 10 утра стояли люди во дворах, на улицах, испытывая страх перед угрожающей неизвестностью. Длилась проверка документов. Некоторым удалось спрятаться в домах соседей – украинцев, русских. Давшие приют евреям по примеру полиции рисовали на своих дверях кресты, а когда немцы или пособники стучались, выходил кто-то из хозяев и говорил, что евреев в доме или квартире нет. Однако уцелели тогда немногие... В 10 утра несчастных погрузили на машины и отвезли в район

Долинок по Литинскому шоссе к пороховым погребам (это происходило на территории лесопитомника, неподалеку от нынешней «школы милиции» по ул. Арабея).

Там заранее военнопленными были выкопаны большие рвы, куда, отобрав ценности, загоняли евреев и расстреливали. Детей бросали в яму живыми. Потом полицаи говорили, что, когда рвы засыпали, земля на этих могилах шевелилась. По свидетельским показаниям, в тот день на Литинском шоссе убили более 3,5 евреев.

Замостянских евреев тоже ночью на 19 сентября согнали, свезли на сборный пункт по проспекту Коцюбинского, 96. С 8 до 10 утра их двумя большими грузовиками вывозили в Тяжиров. В 10 часов перевозить прекратили, а тех, кого не успели отправить на место казни, распустили по домам.

В районе Тяжировского кирпичного завода уже были вырыты ямы. Людей рассортировали по группам: в первую – стариков и женщин, во вторую – молодежь, в третью – детей. Офицер-гестаповец приказал всем раздеться, одежду собрали в груды. Стариков и женщин расстреляли у ямы из пулемета. Около 50 женщин сбросили в яму живыми и засыпали землей. Юношей и подростков убивали в ямах, часть из них зарубили саблями. Детей умерщвляли путем инъекций, некоторых убивали, ударяя головой о дерево или камень, многих бросали в ямы живыми. Во время массовых акций уничтожения нацисты проводили свои леденящие кровь эксперименты: чтобы убить детей, они смазывали им губы быстродействующим ядом из группы цианидов. Маленькие дети ползали по трупам, кричали, звали матерей... По свидетельству очевидца Якова Спивака, там нацисты и их пособники уничтожили более 3000 человек. Однако, по данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений фашистов и их пособников (ЧГК), 19 сентября было убито около 15 тыс. человек. Тогда же 800 больных психиатрической больницы были расстреляны возле песчаного карьера на берегу Вишенки, убили жителей Стрижавского дома престарелых, рожениц-евреек с младенцами.

В составленных сразу после оккупации Винницкой области документах ЧГК всячески избегали указывать национальность убитых, их называли «мирными советскими гражданами», однако все названные в показаниях, заявлениях, свидетельствах очевидцев имена и фамилии жертв явно еврейские. Официально погром 19 сентября 1941 года в документах оккупационного времени получил название «акції по винищенню людності»...²

Следующий этап геноцида был ориентирован на временное сохранение жизни евреям-специалистам, ремесленникам и членам их семей. Однако социально-экономические притеснения, психологическое давление, нравственные унижения усиливались.

10 декабря 1941 года появились объявления с распоряжением областного гебитскомиссара Маринфельда: всем евреям, чтобы их лучше отличить от остального населения, приказывалось носить изображение

желтой звезды Давида справа на груди и на левом плече сзади. Невыполнение каралось смертью.

Поставив еврейское население вне закона, нацисты изобрели специальную систему получения евреями паспортов, прописки, учета еврейского населения. В частности, чтобы получить паспорт, заявитель должен был предоставить 5 поручительств, в которых среди прочего предусматривалось засвидетельствование национальности. Поэтому попытки евреев спастись, выправив поддельные документы с указанием другой национальности, часто заканчивалось гибельно. Окружной комиссар Галле издал постановление, запрещающее евреям работать в учебных заведениях, а их детям – учиться. Распоряжение рейхскомиссариата «Украина» содержат запрет врачам и среднему медперсоналу еврейского происхождения работать в медицинских учреждениях, а больным евреям – получать там медицинскую помощь. На 50% была снижена оплата труда евреев в рабочих промышленных артелях, объединениях промкооперации, запрещено получение надбавок за сверхурочную работу. Впрочем, вскоре почти повсеместно евреям вообще прекратили платить за работу. Евреи были исключены из числа лиц, которым назначались пенсии и всяческие виды материальной помощи. Напротив, был учрежден постоянный налог от евреев. По распоряжению городских властей евреям разрешалось посещать рынок раз в неделю – в воскресенье, после 12 часов дня, в течение только двух часов. Для представителей других национальностей таких ограничений не было. По всему городу грабили дома и имущество казненных в сентябре евреев, что преследовалось городским самоуправлением, так как недвижимое и движимое имущество евреев подлежало передаче жилищному отделу городской управы, а уже оттуда – за внушительную сумму – сдавалось под аренду частным лицам или организациям.³

В здании синагоги (ул. Соборная, 62) нацисты и их пособники цинично устроили склад имущества, одежды убитых евреев.

«Еврейский вопрос» стал обязательной темой нацистской оккупационной прессы. Главный мотив антисемитской пропаганды связывался с «жидобольшевизмом». Газета «Вінницькі вісті» (ее редакция размещалась по ул. Князя Данила, теперь – Чкалова) систематически публиковала статьи о том, что якобы евреи (жидомасоны) добиваются мирового господства, помогают Сталину поддерживать связь с плутократами, всегда целенаправленно уничтожали украинский народ, его культуру. Активно насаждалась идея «еврейской вины» за организацию голода 30-х гг., сталинские репрессии. В номерах газет, выходявших накануне акций уничтожения еврейского населения либо сразу после них, помещались статьи, которые оправдывали и декларировали избавление от еврейства вообще.

5 декабря 1941 года всем проживавшим в Виннице евреям было приказано явиться на стадион в городском парке. Жившим в постоянном страхе и возрастающих лишениях людям это распоряжение мотивировали планами властей создать гетто. Однако подобные объяснения нисколько не

облегчали положения загнанных. После появления данного приказа в Виннице зафиксирована волна самоубийств среди евреев: помня об ужасах акции 19 сентября, эти люди предпочли самостоятельно лишиться жизни, чтобы не испытать очередного надругательства. Когда 5 декабря евреи шли по улицам города к стадиону, конвоиры из Буковинского куреня успокаивали их: «Не бійтеся. Зараз вам нічого не зроблять. От як сонце зблисне...» В действительности людей собрали, чтобы произвести их регистрацию. Гетто в Виннице создавать не собирались, евреев учили в предвидении весенней массовой акции уничтожения. А район Иерусалимки, издавна заселенный евреями, люди стали между собой называть «гетто».

Согласно проведенному тогда учету в городе оставалось около 5 000 лиц еврейского происхождения. 16 апреля 1942 года – в «подарок» ко дню рождения фюрера и с целью окончательного «очищения» Винницы от евреев к приезду Гитлера и высшего офицерства в ставку – была проведена вторая массовая акция уничтожения. Накануне днем по городу вывесили объявления с приказами гебитскомиссара Маринфельда о том, чтобы 16 апреля в 8 часов утра все евреи Винницы явились на стадион, взяв с собой трехдневный запас хлеба и других продуктов, а также ценности. Большинство догадывалось, в чем дело. Все плакали. Утром началось печальное шествие. Тянулись бабушки, дедушки. Многие ни разу не были на стадионе, поэтому спрашивали дорогу. Колонны обреченных двигались в окружении гестаповцев и полицаев. На тротуарах стояли толпы горожан-неевреев: у одних на стадион шли родственники и друзья, другие просто молча сострадали, находились и те, кто испытывал злорадство от этого жуткого зрелища, но были в этом наблюдающем многолюдье и надеявшиеся кого-нибудь спасти, выволить из безнадежности. Во время войны главврачом кожвендиспансера по ул. 1 Мая (во время оккупации ул. Владимира Великого) была Людмила Быкова. Она попросила всех сотрудников надеть больничные ватники и халаты и встать на тротуаре по обе стороны от входа в диспансер. Понятно, остальные зрители, приняв медперсонал за больных, опасались стоять слишком близко возле медиков. Дверь в вестибюль открыли настежь. И когда колонна евреев проходила мимо, двигаясь вверх – к парку, некоторые матери бросали в раскрытую дверь детей. Медики их старались поймать и увести внутрь. Кто-то больно ушибался, у кого-то сломалась рука или нога, но детей спасли. Быкова распорядилась побрить им головы, смазать кожу зеленкой, иодом, наложить повязки – маленьких беглецов выдавали за пациентов. В диспансер потом приходили с инспекцией, Быкову били, требуя выдать еврейских детей, а она твердила одно: это украинские дети, с Хуторов. Потом только в детдом Старого Города из диспансера она перевела 16 детей. Старогородским детским домом руководила Лидия Постоловская, которая спасла и этих детей, и других: малышей-евреев, к примеру, приводила к ней Д. Радан. Всех принимала эта женщина...

...Стадион в парке – место сбора евреев – обнесен проволокой. На нём множество людей. По одним свидетельствам, полицаи литовского батальона, по другим – гестаповцы начали сортировку. Рабочих, имеющих

удостоверение с буквой «А», выстраивали в одну колонну, а те, у кого в документах стояла литера «С» («Ц»), шли в другую. Медиков, у кого были нарукавные повязки с красным крестом, сначала выделили, но, увидев, что их очень много, присоединили к общей колонне.

Специалистов увели со стадиона по группам: часть – в тюрьму, часть – в казармы военного городка, где размещался рабочий лагерь, а еще около полутысячи человек угнали на вокзал и отправили в Житомир. Некоторые из специалистов, не желая расставаться с родными, становились в общую колонну и уходили на расстрел. Но, как правило, эсэсовцы не позволяли этого делать, жестоко избивали сопротивлявшихся. Очевидец происходившей бойни Яков Спивак, который, будучи ремесленником, получил отсрочку от казни, а затем убежал на румынскую территорию и там дожил до освобождения от нацистов, описывал, что одна из женщин-мастериц, зачисленная в колонну специалистов, изо всех сил пыталась удержать на руках трехлетнего ребенка. Фашисты вырывали малыша из материнских рук, а отобрав его, до потери сознания избили эту женщину.

Общую колонну увезли в Пятничанский лес, где были вырыты длинные ямы. Немцы и полицаи заставили людей раздеться, отобрали деньги, драгоценности, часы; одежду сбросили в кучу. Плач и крики женщин и детей, казалось, заполнили весь мир.

В течение акции, по свидетельству Я. Спивака, было убито около 4 000 человек. В пытавшихся бежать стреляли, раненых закалывали штыками, многих засыпали полуживыми... С места расстрела долго возили на склад горы окровавленного белья, одежды без крови, чтобы все эти вещи потом утилизировать.

Так как 16 апреля всех уничтожить не успели, оставшихся людей загнали в длинные сараи на Пятничанах. Всю ночь на 17-е немцы в сопровождении полицаев рыскали по квартирам, чердакам, сараям, по лесу. Всех найденных пригнали к могилам и расстреляли. 17 апреля во втором роддоме всех младенцев, рожденных еврейками, запаковали в два мешка и сбросили с третьего этажа...

По данным ЧГК, во время второй акции уничтожения евреев погибло 10 000 человек. Однако согласно немецкой статистике, тайной переписке лиц, проводивших «очищение» Винницы от евреев для безопасного пребывания здесь Гитлера и высших нацистских чинов, после первой акции в сентябре 1941-го года в городе оставалось около 5 тысяч евреев. Так что, скорее всего, более достоверны данные, приведенные Спиваком.

В организации и проведении апрельского погрома принимали участие айнзатцкоманды «С» и «Д», служащие Буковинского куреня, Литовского охранного батальона самозащиты.⁴

По статистическим данным городской управы, на 1 июня 1942 года в Виннице оставалось в живых около 1700 евреев-ремесленников, чей труд использовался оккупантами. Но в это число входили не только винничане: для разнообразных работ привозили евреев из других рабочих лагерей, в частности из Луцка, из румынской зоны оккупации – для дорожных работ на

ставке Гитлера. Были созданы лагеря принудительного труда, именуемые в обиходе еврейскими рабочими лагерями, носившие, как и остальные лагеря и гетто в немецкой зоне оккупации, «трамплинный» характер. Здесь еврею сохраняли жизнь до тех пор, пока нуждались в выполняемой им работе или пока не находили замену из специалистов-евреев. Подобные лагеря были в 1 военном городке (по Красноармейской), на мебельных (по ул. Киевской, 2; Фрунзе, 22; Островского, 43; Кузнечной, 11) и швейной (по проспекту Коцюбинского) фабриках, на плодоконсервном (по ул. Энгельса) заводе. Евреи-специалисты, рабочие были заняты также на лесопильных заводах, размещавшихся по ул. Симона Петлюры, 22 (в советское время Краснознаменная, теперь Острожского), Некрасова, 65 и Немецкой (Фрунзе), 6; в мастерских по изготовлению и ремонту повозок и бондарной по улице Фастовской (Островского), №№43 и 1. Евреи работали на гидроэлектростанции, на мясокомбинате. А линотипистов, верстальщиков и других специалистов в центральную типографию приводили из тюрьмы. На 1 апреля 1944 года в городе осталось всего 76 евреев.

Особая жестокость оккупационного режима по отношению к винницким евреям усугублялась тем, что рядом с областным центром, в селе Коло-Михайловка, располагалась ставка Гитлера «Вервольф», а возле сел Черепашинцы и Корделевка – ставка Геринга. В областном центре винничан, проживавших в районе современных улиц Льва Толстого, Малиновского, Зои Космодемьянской, Гоголя, Василия Стуса и др. переселили, так как находившиеся там дома были отданы для различных служб рейха и под жилье офицерам. Так, по ул. Гоголя, 6 расположилась служба группы тайной полевой полиции «Ост», отвечавшей за безопасность ставки Гитлера. Гестапо находилось в бывшем здании НКВД, жандармерия – в бывшем здании обкома ВКП(б). Во второй половине июня 1942 года в Винницу переехала ставка верховного главнокомандования немецких вооруженных сил. Ее штаб расположился между рынком «Калича» (ныне пл. Гагарина) и областной клинической больницей им Пирогова. С весны 1942-го в город постоянно стягивались немецкие воинские подразделения, которые расположились во 2 военном городке до Немировского шоссе, на Литинском и Киевском шоссе, вокруг Дома офицеров, на Пятничанах, Больших и Малых Хуторах. Для особой охраны ставки в конце мая – начале июня (в июне 1942 года в Винницу приезжали Гитлер, Геринг) сюда прибыли отборные части СС «Великая Германия» – численностью около дивизии. Эсэсовцы разместились вокруг штаба ставки по улицам Льва Толстого, Свердлова, Соборной. Ставка охранялась также спецподразделением бронетанковых войск «Зигфрид». В Виннице был усилен охранный режим: с мая 1942 года гражданскому населению запрещалось ходить по улицам после 22:00, за нарушение этого приказа – расстрел. Улицы контролировали моторизованные отряды жандармерии, конные и пешие патрули шуцполиции. К охране города подключились усиленные наряды гестапо. Вообще зона Винницы и окрестностей была объявлена «юденфрай» – свободной от евреев. Однако, как уже рассказывалось, было сделано временное исключение для евреев-

специалистов, в том числе для узников рабочего лагеря строительной организации «Тодт», ведшей основные работы по строительству ставки. Лагерь размещался по ул. Коновальца (в советское время и теперь – Красноармейской). Руководил им Курт Гросс. Здесь систематически выбраковывали «отработавших свое», слабых, больных. Известен случай, что на 4 недели был отсрочен расстрел Саула Чайки по той причине, что он изготовлял клей для всех мебельных фабрик Винницы. Его обязали за этот срок научить кого-нибудь из неевреев специальности клеевара, чтобы тот мог заменить Чайку, когда его убьют в целях «освобождения» территории особо важных объектов от евреев. С первых дней строительства «Вервольфа» (декабрь 1941 года) лес вокруг охраняли гестаповцы с подчиненными им полевой жандармерией и полицией, которые состояли исключительно из немцев. Ближайшие села – Коло-Михайловка, Стрижавка, Бондуры – объявлены охранной зоной, жителей постоянно фильтровали. Передвигаться они могли только по пропускам. Во время пребывания Гитлера в ставке (с июня по октябрь 1942 года, с февраля по 13 марта 1943 года, в июле 1943 года) «Вервольф» охраняли специальные части СС «Великая Германия». При гестапо были созданы отдельные команды караульной службы для надзора за строительными участками и охраны шоссе и прилегающей к лесу местности; были сооружены специальные укрытия, наблюдательные посты. Центральная зона леса, где строили квартиру для Гитлера, была обнесена металлической сеткой высотой до 2,5 м и двумя рядами колючей проволоки. Всю прилегающую к центральной зоне поляну оградил глубоким рвом и пятью рядами спиралей «Бруно», а извне – еще и усиленным противопехотным проволочным ограждением. По шоссе у ставки круглосуточно дежурили патрули из трех человек. На вооружении охраны «Вервольфа» было около 20 средних и легких танков, 2 самолета, до 12 зенитных батарей и прожектора. Усиленный охранный режим отменен в зоне в сентябре 1943 года. Гестаповцы во главе с рейхсфюрером СС Карлом Даннером и руководители строительных фирм уехали в Германию. Лес охраняли только тыловые части вермахта. А в марте 1944 года, перед отступлением, немцы взорвали «Вервольф»...

Всех местных евреев, а также узников, которые заболели, обессилели, работая на строительстве объектов «Айхенгайн» (так поначалу именовали «Вервольф»), либо тех, кто был пойман в окрестностях охраной, – расстреляли по той причине, что «все евреи... представляют собой угрозу для безопасности немецкой армии». 12 января 1942 года все стрижавские евреи – 227 человек, в основном старики, женщины и дети – были расстреляны у каменной ограды бывшей тюрьмы ГПУ. Сильный мороз не позволил выкопать яму для погребения и областной комиссар провинции Винница Галле, руководивший расстрелом, вызвал специалистов из строительной организации «Тодт», чтобы они взорвали ограду, под обломками которой трупы убитых лежали до прихода весны.

На строительстве объектов «Айхенгайн» («Вервольф») убивали и тех евреев-ремесленников, чья работа уже была выполнена. Так поступили с узниками винницкого еврейского рабочего лагеря Курта Гросса, находившегося в подчинении организации «Тодт». Причем, только в этом лагере узники-евреи получали «зарплату» – 13 пфеннигов в час при рабочем дне в 12 часов. Красноречивая деталь, характеризующая чуть ли не парадоксальный педантизм нацистской власти по отношению к евреям: 30 августа 1943 года люди получили зарплату, а 31 августа их расстреляли.

Известен факт, что начальник 4 управления РСХА, генерал-лейтенант СС и полиции Мюллер, направил лично начальнику имперской службы безопасности – полковнику СС Раттенхуберу, ответственному за охрану «Вервольфа», письмо-шифrogramму с предупреждением «... относительно планируемого покушения на фюрера лжевоеннослужащими». Накрытие ставки Гитлера близ Винницы были сняты с марша перебрасываемые из Франции под Сталинград две немецкие дивизии – танковая и пехотная, 19 зенитный дивизион и крупные силы авиации. На покушение в «Вервольфе» Москва не пошла. Однако Гитлера под Винницей убили: по трагическому стечению обстоятельств однофамильцем нацистского фюрера оказался румынский гражданин Лео Гитлер, вулканизатор по профессии. Он направлялся в Черновицкую область. 8 августа 1942 года его задержали в районе ставки «Вервольф». Начальнику полиции безопасности и СД в Виннице сразу отправили записку с просьбой еврея Гитлера немедленно расстрелять, поскольку он сам признал свое еврейское происхождение. Просьба была выполнена.

Сохранился «Военный дневник» охранной службы «Вервольфа», в котором с 16 декабря 1941 года до 27 августа 1943 года зарегистрировано 1360 фактов, связанных с нарушениями либо соблюдением охранного режима. Многие из записей касаются ликвидации евреев.⁵

Несмотря на жесточайший оккупационный режим, среди винницких евреев было немало участников антинацистского подпольно-партизанского движения. Имеются сведения об участии около 40 евреев-винничан в сопротивлении оккупантам: в составе 24 подпольных групп, действовавших в городе, в партизанских подразделениях. Так, в подпольной организации под руководством Ивана Бевза участвовали подпольщики Лабельманы – отец Михаил, сыновья Яков и Иосиф. Их квартира по ул. Франца Меринга, 49 была одной из явочных. Яков имел документы на имя Василия Бондарчука, занимался подрывной работой на водоканале, вместе с подпольщиком Ихельзоном участвовал в устройстве подпольной типографии, доставал оружие, которое хранилось в домашнем тайнике, организовал группу подпольщиков в механических мастерских на железнодорожном вокзале. Группа добывала сведения о движении военных эшелонов, трижды переводила стрелки, чем создавались заторы в движении. В мае 1942 года гестаповцы арестовали членов этой группы. Тогда Якову удалось бежать. Он привлек к подпольной работе своего друга Володю Соболева (подлинная фамилия Соболев). В августе 1942 года Яша Лабельман был арестован. 7 ноября 1942 года его повесили в

Бердичеве. Младший брат Иосиф участвовал в поджоге немецкого гаража по ул. Франца Меринга; работая парикмахером по ул. Козицкого, он нередко подбрасывал клиентам антинацистские листовки. Однажды он вложил листовку в карман немецкому офицеру, который у него стригся. Тот заметил и арестовал Иосифа. Его расстреляли в сентябре 1942 года. В живых остался отец – Михаил Лабельман, который продолжал работу связного.

На здании общеобразовательной школы №2 (ул. Соборная, 94) есть мемориальная доска в честь подпольщика Владимира Соболева. Убегая раненым из плена, Володя потерял руку. В Виннице супруги Василий и Любовь Куленко укрыли его и раздобыли поддельный паспорт, скрыв при этом его еврейское происхождение. Весной 1942-го он стал связным подполья. В апреле того же года, стоя вечером в парадном «дома с колоннами» по ул. 1 Мая, Володя ждал, пока проедет майор Нольтинг – заместитель гебитскомиссара. Соболев выстрелил в немецкого офицера. Нольтинг был ранен. Володя бросил пистолет и вышел через другую дверь. Когда началась облава, его уже не было. 6 сентября 1942 года, когда гестапо раскрыло многих подпольщиков, Володю арестовали в Немирове, куда он поехал по делам организации молодежной группы. Фашисты жестоко избивали парня, но он никого не выдал. В январе 1943 года Володю Соболева расстреляли. Где его могила – неизвестно.

Среди подпольщиков группы Бевза была и укрывавшаяся в семье Домицелии Радан (ул. Свердлова, 17) Берта Абрамовна Вулинская. Под видом глухонемой, чтобы не выдал акцент, Берта Вулинская, с палкой и корзиной, в которой лежал лук, обходила все места, куда были согнаны евреи, уцелевшие после погрома в сентябре 1941 года. По бывшей улице Коммунистической (теперь Кропивницкого) находились мастерские-общезития – кожушная, красильная и швейная. На Замостье, рядом с протезным заводом, были сапожнозаготовочная и зубопротезная мастерские, в бане по нынешней ул. Бевза были прачечная и красильня. Там жили и работали люди, охраняемые немецкими солдатами. Вулинская (документы у нее были на имя украинки Марии Ранюк) беседовала с евреями. Тем, кто соглашался уйти на румынскую территорию, давала бланки справок для заполнения, чтобы можно было изготовить поддельные метрики. Печати на поддельных документах для спасаемых людей Вулинская и Матильда Ралан ставили при помощи сваренного вкрутую яйца. Накануне второго расстрела евреев Берта Вулинская обошла все мастерские, призывала людей уходить в Жмеринку. Однако многие не откликнулись на этот призыв, даже смеялись над ней, уверяли, что их спасет высокая квалификация и мастерство... Берта Абрамовна, получив приказ Ивана Бевза скрыться от установленной за ней слежки, переправилась на румынскую территорию, в Тывровский район, где продолжала подпольную деятельность, после войны вернулась в Винницу.

В тесном сотрудничестве с Иваном Бевзом действовала подпольная группа Израиля Бендерского и Юрия Зильбермана – бывших офицеров 6 армии, окруженцев. Их явочные квартиры были по ул. Журавлева, 6;

Киевской, 61. Участники этой группы собирали ценные разведданные о дислокации немецких военных частей, добывали и накапливали на конспиративных квартирах оружие. Особенно активно группа занималась изготовлением поддельных документов для преследуемых нацистами людей, за что в среде подпольщиков получила название – «паспортный стол».

В группе, возглавляемой бывшим окруженцем и военнопленным Виктором Даниловым, был подпольщик Абрам Таксер, который работал в типографии газеты «Вінницькі вісті». Он сумел наладить нелегальный выпуск антинацистских листовок. Абрам Таксер жил по ул. Шолом Алейхема, 6. В ноябре 1942 года его на квартире у Данилова по Первомайской арестовало гестапо. При аресте Таксер оказал сопротивление. В январе 1943-го его расстреляли...

В винницком подполье была довольно большая группа во главе в Иваном (Ионой) Бялером, объединившая главным образом бывших военнослужащих 6 и 12 армии – окруженцев и военнопленных. Бялер жил по документам на фамилию Прокопович. В группе было 30 участников, 12 из них – евреи. Члены группы организовали несколько подпольных типографий и активно занимались антинацистской пропагандой, устроили крушение трех эшелонов противника, собирали разведданные стратегического характера. В апреле 1942 года конспиративная квартира группы по ул. Фастовской, 24 (теперь - Островского) вследствие предательства была раскрыта и разгромлена. Гестапо арестовало и расстреляло более 20 подпольщиков, среди них Льва Кантора, Вовшу и других. Была в бялеровской группе подпольщица Мария Иркис, работавшая на швейной фабрике (по проспекту Коцюбинского), где она организовала людей, в том числе и евреев, для борьбы с оккупантами. В момент прихода гитлеровцев на конспиративную квартиру Мария находилась там – пришла за типографским шрифтом. Чтобы не сдаться живой врагу, она перерезала себе горло...

Сам Бялер спасся бегством, а 26 июня 1942 года он, Иван Бондарь и Григорий Прокудин ушли по заданию оргкомитета подполья за линию фронта. «Ходоки», преодолев по вражеским тылам около 800 километров, дошли до Полесья, где попали в партизанский отряд под командованием Бокуна. Через партизан была установлена связь с Большой Землей, переданы разведданные о ставках Гитлера, Геринга, штаб-квартире вермахта, о деятельности винницкого антинацистского подполья.

Параллельно шла с аналогичными заданиями еще одна группа «ходоков» – в ее состав входили евреи Исаак Драхлер и Николай Тульчинский. Причем, хотя они вышли из Винницы несколько позже, но сведения о «Вервольфе», о ситуации в городе и окрестностях передали на Большую Землю первыми...

Со ставкой «Вервольф», а именно со строительной фирмой «Тодт», связана судьба еврейской разведчицы Татьяны Муляр (Куцин). В начале войны Татьяна, бывшая студентка инъяза, служила переводчицей в 6 армии. Попав под Уманью в окружение, она с тремя сослуживицами

добралась до Винницы. Здесь, кстати, некоторое время жила в семье Григория Прокудина. Выдав себя за украинку и получив соответствующий паспорт, девушка устроилась переводчицей в фирме «Тодт». Установила связь с подпольщиками, добывала и передавала ценные сведения о ставке Гитлера. Ее раскрыли агенты абвера. Девушку арестовали и после пыток расстреляли в гестапо в августе 1942 года.

Подпольную работу проводили и винницкие медики. В доме № 16 по ул. Полины Осипенко устроил частный рентгенкабинет профессор Михаил Константинович Павлов, заврентгенотделением областной больницы им. Н. И. Пирогова. Ему помогала жена – Анна Львовна. Павловы приехали из Киева уже во время оккупации, и только посвященные знали, что Анна Павлова – еврейка, что известный в столице рентгенолог оставил Киев, чтобы спасти жену от гибели. В Виннице Анна Львовна почти не выходила из дома. Больные, а среди них были и немцы, и полицаи, не видели ее лица, когда входили в рентгенкабинет. Она была в черных очках, освещалось только рабочее место рентгенкабинета... На вырученные от частной практики деньги Анна Львовна покупала медикаменты, продукты питания, одежду, которые затем подпольщики переправляли в лес, к партизанам. Павловы делали и фальшивые рентгеновские заключения, спасшие многих молодых людей от угона в Германию. Анна Львовна составляла тексты листовок, часть которых и хранилась у них на квартире, откуда через пациентов – участников подпольных групп – листовки расходились по Винницкой области. Более 150 раненых офицеров и солдат Красной армии оказались в начале 1944 года в Пироговской больнице. Анна Львовна приняла участие в разработке плана по их спасению...

В начале 1944 года, когда в Черный лес прибыл подпольный обком КП(б)У во главе с Дмитрием Бурченко, было принято решение об уходе оставшихся в живых участников подполья в партизанские отряды. Но и раньше в лес, в частности в отряд им. Ленина, помогала переправлять людей связная подполья с партизанами Лариса Ратушная. Ушли в партизаны Борис Бреслер, Шулим (Николай) Кац, Моисей Подгур и др.⁶

Говоря о судьбе евреев Винницы в период нацистской оккупации, нельзя не сказать и о тех людях, которые спасали их от смерти. Вопреки бытующему мнению, что подпольщикам якобы не было дела до участи обреченного на смерть народа, одним из направлений деятельности винницкого подполья было спасение евреев. Домицелия, Мария и Матильда Радан, Ирина и Елена Шостаковские, Евдокия Качановская, Пелагея Шамрай, семьи Бочковых, священника Григория Дрончака, Станиславовых, Крыжевых и др. – это добрые и смелые винничане, которые по зову совести помогали обреченным, давали им шанс жить, а себе – сохранить человечность. Безусловно, далеко не все Праведники Мира были подпольщиками, однако все они боролись со злом, ставшим привычным, банальным...

Тысячи евреев-винничан сражались с нацизмом на фронтах Отечественной войны. Многие удостоены высоких наград Родины. Уроженец Винницы майор авиации Виктор Хасин провел 659 боевых

вылетов, участвовал в 235 штурмовках войск и аэродромов противника, 213 раз летал на разведку переднего края, уничтожил более двадцати самолетов... 1 мая 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза. Погиб 14 января 1944 г. В парке Винницкого химзавода, где до войны Виктор Хасин работал свинцепаяльщиком, был установлен бюст героя...

Среди тех, кто освобождал город от оккупантов в марте 1944 года, были и винничане Аврум Деснер, Самуил Кобрин, Арнольд Хазин, Арон Попелянский и др.

По данным краеведа И. М. Финкельштейна, на фронтах Второй мировой погибли и пропали без вести 1882 чел. евреев-жителей г. Винницы.

В память о пережитом еврейским народом в годы нацистской оккупации Винничины в областном центре установлены памятники на местах расстрелов евреев города по ул. Максимовича; мемориальная доска в честь Владимира Соболева (Соболя) – на здании школы №2; сооружены также памятники на Киевском шоссе, напротив въезда к развалинам «Вервольфа», – погибшим на строительстве ставки военнопленным и узникам рабочих лагерей, а также на месте снесенного дома по ул. Островского, где находилась явка подпольщиков группы Ивана (Ионы) Бялера.

Согласно переписи населения Украины, в 2001 году в Виннице проживало около 1700 евреев. Возрождается национально-культурная жизнь древнего народа, пережившего здесь одну из самых страшных трагедий человечества. Городскую еврейскую общину возглавляет Илья Гробман, в ее доме по Космонавтов, 8 размещается также благотворительный еврейский центр «Хэсэд Эмуна» (исполнительный директор Владимир Боржемский). Винницкое отделение «Сохнут - Украина» (пер. Кирпичный, 13) работает под руководством Риты Трахтенберг. В городе созданы такие общественные организации, как общество бывших малолетних узников фашистских концлагерей, гетто и их спасителей, благотворительная организация ветеранов войны «Атиква», областное общество еврейского языка и культуры. Городская еврейская община, благотворительный центр «Хэсэд Эмуна» при поддержке Винницкого регионального еврейского общинного центра «Мишпах» издадут газету «Винницкая Иерусалимка».

По ул. Маяковского действует еврейская религиозная школа, в здании общеобразовательной школы № 9 по ул. Островского находится воскресная школа. В городе есть 2 молитвенных дома.

В 1992 году иудейской общине возвращена синагога по ул. Соборной, 62. Винницкую религиозную иудейскую городскую общину возглавляет Исаак Новоселецкий, который и добился возвращения синагоги. В 2005 году помещение синагоги отреставрировано, можно с уверенностью сказать, что оно станет одной из достопримечательностей Винницы. Здесь имеется ритуальная миква. Помимо религиозных, при синагоге действуют общинные и культурологические программы: созданы еврейский театр

«Макор» и танцевальный ансамбль «Миколь Халеф», которым присвоено звание народных, музыкальный коллектив «Клэзмер Штетл». Библиотека при синагоге насчитывает 7,5 тыс. томов. Здесь также издается газета «Община», действует историко-этнографическое общество, лекторий. Посещающие занятия лектория (а это не только евреи) с большим вниманием и уважением относятся к определяющим моментам истории евреев края...

Список использованных источников и литературы

1. Bundesarchiv in Berlin (федеральный архив в Берлине), д. 216, лл. 51-78; Государственный архив Винницкой области (ГАВО), ф. Р-5022, оп. 1, д. 176, л. 8.
2. Центральный государственный архив высших органов Украины (ЦГАВО Украины), ф.4620, оп. 3, д. 253, лл. 11-12; ГАВО, ф. Р-1683, оп. 1, д. 5, лл. 1-2; ф. Р-5022, оп. 1, д.7, лл. 1-4.
3. Там же, ф. Р-1312, оп. 1, дд. 1, 2, 12, 13, 18, 22, 24-27, 30, 31, 33-116; д. 135, лл. 1-7, 58; д. 162, лл. 6-19, 21-23; дд. 261-293, 300, 306-579; д. 1090, лл. 119; дд. 1127-1135.
4. ЦГАВО Украины, ф-4620, оп. 3, д. 253, лл. 12-13; Государственный архив Российской Федерации ф. 7021, оп. 54, д. 1236, лл. 36-37; ГАВО, ф. Р-5022, оп. 1, д. 7, лл. 5-8; ф. Р-6023, оп. 5, д. 5, лл. 6-10; Винокурова Ф. А. Литовская коллаборация в Украине в период нацистской оккупации (1941-1944 гг.) // Голокост і сучасність: Наук.-педагог. бюл. Укр. Центру вивчення історії Голокосту. – 2003. –№1 (7). – с. 11-13; Круглов А. Уничтожение еврейской общины Винницы в 1941-1942 гг. в свете немецких документов // Истоки: Вест. нар. ун-та еврейской культуры в Восточной Украине. – 2000. – №7. – с. 57-71.
5. Российский государственный военный архив, ф. 1323, оп. 3, д. 230, лл. 3-4; ГАВО, ф. Р-6023, оп. 5, д. 3, лл. 62, 64, 68; д. 4, лл. 99-103; д. 5, лл. 8-10; д. 9, л. 122; д. 10, лл. 94-97; Белозерова Л. А. «Вервольф» – роковая тайна Гитлера? – Винница, 1996. – 136 с.; Загородний И. М. Ставка Гитлера «Вервольф» в пространстве и времени. – Винница, 2005. – С. 145-162.
6. ГАВО, ф. П-425, оп. 1, дд. 57, 68, 70, 72, 77-80, 90, 107, 113, 115; д. 56, лл. 91-92; д. 61, лл. 1-4; д. 101, лл. 8-11, 13-14, 176-177, 183; д. 103, лл. 18-29; д. 104, лл. 1-39, 45-46, 51, 140-187; д. 114, лл. 2-22; оп. 2, д. 66, л. 4; ф. Р-6121, оп. 2, д. 4, лл. 1-27.

Петько Т.А.

*методист вищої категорії Яруньської
ЗОШ Новоград-Волинського району
Житомирської області, краєзнавець*

Історія життя євреїв села Ярунь

Перші євреї поселилися в Яруні у 18 столітті. Прибули вони з Корця та Новограда-Волинського, де на той час уже існували чималі єврейські громади. У царській Росії діяв закон осідлості, за яким євреям дозволялося поселятися лише на певних територіях, у тому числі й на Волині. В історичній довідці «Євреї Новоград-Волинсько району» Л. Коган